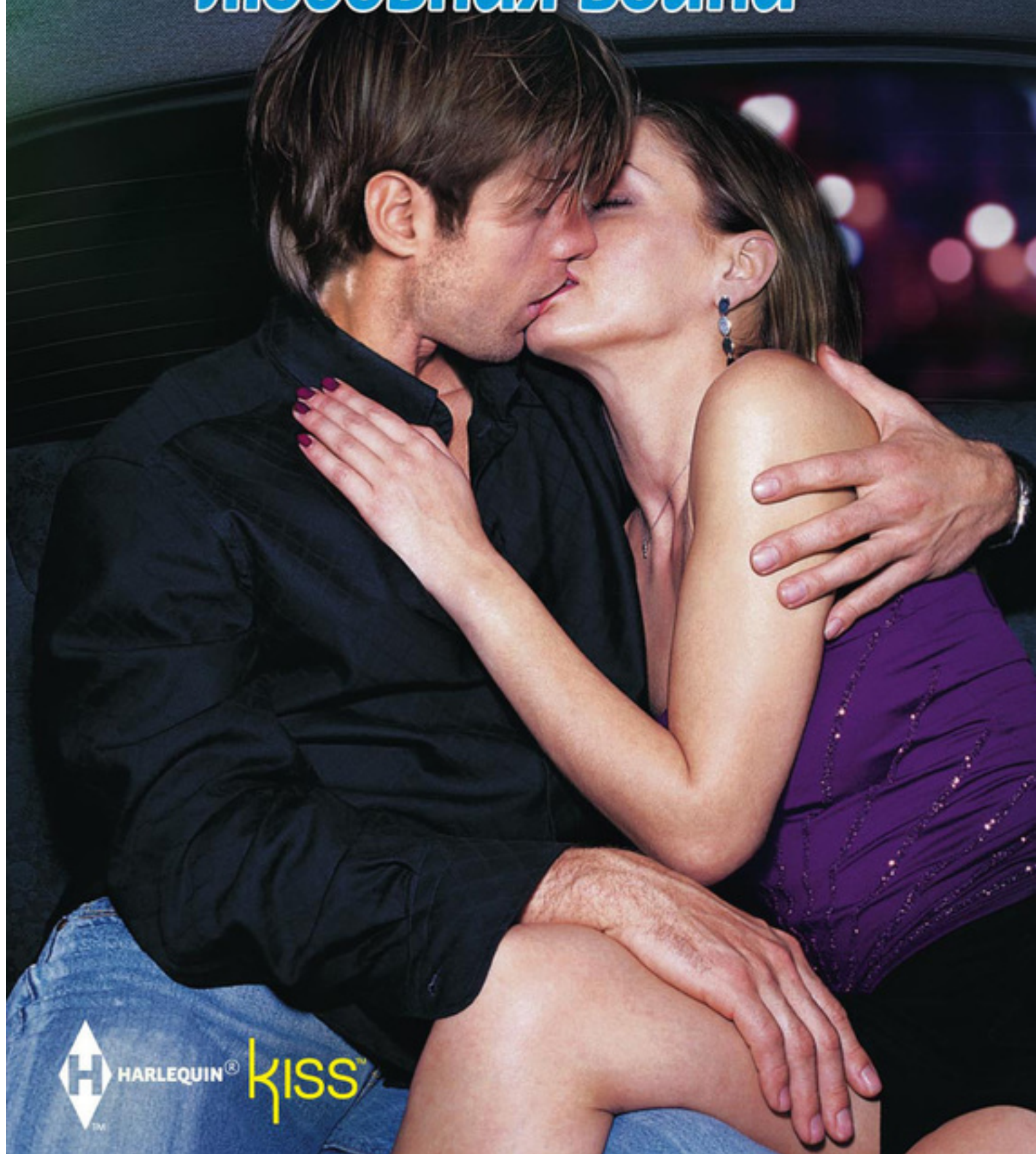

АМБЕР ПЕЙДЖ

Такая сладкая любовная война

HARLEQUIN®

kiss™

Поцелуй – Harlequin

Амбер Пейдж

Такая сладкая любовная война

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Пейдж А.

Такая сладкая любовная война / А. Пейдж — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

Марк и Бекки проводят незабываемую ночь в беззаботном Лас-Вегасе, а потом расстаются, казалось, навсегда. Но судьба приготовила им сюрприз: вскоре они встречаются в одном рекламном агентстве Нью-Йорка и начинают работать над общим проектом, стараясь не вспоминать о той страстной ночи. Однако все не так просто: чтобы получить повышение, Марку и Бекки приходится конкурировать друг с другом, преодолевать козни начальства и собственное предубеждение против служебных романов. Удастся ли им победить в непростых испытаниях, поверить в любовь, счастье и в то, что они созданы друг для друга?..

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Пейдж А., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Пейдж Амбер

Такая сладкая любовная война

AMBER PAGE

All's Fair In Lust & War

Пер. с англ. Е. А. Дорониной

All's Fair In Lust & War

Copyright © 2014 Amber Page

«Такая сладкая любовная война»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Моему мужу, который больше всех поддерживал меня, а иногда играл роль подгоняющего хлыста. Спасибо, что не позволил мне бросить эту затею.

Элисон, Аманде, Кристине, Меган, Ронде и Тане, чьи навыки быстрого чтения и умная критика помогли этой книге стать такой, какая она есть.

И всем остальным, кто вдохновлял меня в пути. Вы сами знаете, кто это.

Пролог

Марк медленно просыпался. Во рту был неприятный привкус... Ноги и руки онемели. Он повернулся, ожидая увидеть... Кого? Уж, конечно, не подушку.

Слегка кружилась голова. Он приподнялся на локте и оглядел комнату. Так он в своем гостиничном номере? На письменном столе ноутбук. Безопаснее всего предположить, будто он все еще в Вегасе, а не в Бангладеш или где-нибудь еще.

Он продолжал осматриваться. Бокалы, откупоренная бутылка красного вина (черт, они же не заставят платить за пятно на ковре?) и пара леопардовых туфель с каблуком-шпилькой у двери.

Внезапно он все вспомнил.

Как шел на закрытую вечеринку в «Мир рекламы». Как увидел прелестную блондинку в обтягивающем красном платье, хихикавшую в телефон. Как заставил себя заговорить с ней. И потом – бац! Словно гром грянул, когда она повернулась к нему, улыбнулась и сверкнула зелеными глазами.

Повинуясь желанию, он сделал все, чтобы познакомиться с ней, узнать, кто она такая. Возможно, именно поэтому он сейчас не в своей тарелке, это так на него не похоже!

– Меня зовут Марк. Не окажите ли вы мне честь быть вашим спутником сегодня вечером.

Она сглотнула, и он увидел, как в ее глазах тоже вспыхнуло желание, хотя внешне незнакомка оставалась холодной как лед.

– Буду очень рада. Идемте.

Он предложил ей руку, и они вместе вошли в зал. Вечеринка была в самом разгаре.

Конечно же потом они много пили. Он помнил, как она с сомнением посмотрела на него, когда он предложил ей рюмку текилы.

– Давайте выпьем за одну бурную ночь.

– За одну бурную скандальную ночь, – уточнил он.

Потом они танцевали. Марк помнил, как она смеялась, когда они кружились, как таяла, когда он теснее прижимал ее к себе. И какими сладкими оказались ее губы, когда они впервые поцеловались.

В конце концов она сказала:

– Марк, сама не верю, что говорю такое, но я хочу тебя. Возьмешь меня к себе в номер?

А дальше была одна из самых... нет, самая горячая ночь в его жизни. Его партнерша оказалась такой пылкой, такой податливой. И когда они оба кончили, отстранилась и спросила:

– Не хочешь повторить?

– Конечно же хочу.

Как все-таки ее зовут?

И тут открылась дверь ванной. Она вышла, завернувшись в огромный гостиничный халат, с длинных светлых волос падали капли. Взглянула на него и улыбнулась, блеснув зелеными глазами.

Его словно молнией поразило! Ее звали Бекки!

– Привет, красавчик.

– Привет. Что так рано встала?

– Мой самолет улетает через несколько часов, а мне еще нужно кое-что сделать сегодня утром. Думаю, надо поспешить.

Странно, но он отчего-то почувствовал разочарование.

– Пожалуй, мы могли бы позавтракать. Хочешь, закажем завтрак в номер. – Честно говоря, он думал совсем не об этом. Как только он увидел ее выходящей из ванной, все его мысли были только о том, как сорвать с нее несурзанный халат и высвободить преле красное тело.

Она улыбнулась и присела на край кровати.

– Я бы с удовольствием, но знаешь, как это обычно бывает – долг превыше всего.

Читая по глазам ее настроение, Марк понял, что все уговоры бесполезны, она уже решила уехать, и попытался немного оттянуть расставание:

– Знаешь, а ведь мы не говорили о наших профессиях. Ты чем занимаешься?

– Я копирайтор. Работаю в агентстве «СБД» в Нью-Йорке.

– Правда? Какое совпадение. Я как раз начинаю новый гига...

Она нежно закрыла ему рот рукой.

– Не рассказывай о себе. Прошлая ночь была волшебной, но я не собираюсь завязывать новые отношения. Даже непродолжительные. Если ты не против, буду просто думать о тебе как о Марке Волшебнике из Лас-Вегаса, а не о реальном человеке, с которым могла бы столкнуться в супермаркете.

Ничего себе. Такое с ним впервые. Обычно именно он старался отмахнуться от информации, которую девушка стремилась на него вывалить.

– Хм. Мне даже нравится быть Волшебником. Может, стоит создать новый бизнес?

Она запрокинула голову и засмеялась. Натянутость, возникшая между ними, вдруг исчезла. Она наклонилась и поцеловала его. С чувством, по-настоящему.

– Спасибо за прошлую ночь. Поверь, я никогда не смогу ее забыть.

Он улыбнулся:

– Я тоже. – И это правда.

Бекки закончила одеваться и, держа в одной руке туфли на высоком каблуке, другой послала ему воздушный поцелуй.

– Пока, Волшебник.

– Пока, Красотка.

И она ушла.

«До завтра», – сказал он про себя.

Он запустил поисковик в айпаде. Пора было узнать будущую красавицу сослуживицу получше.

Глава 1

Когда на письменный стол Бекки с размаху плюхнулся картонный стаканчик с кофе, она пыталась справиться с тремястами пятьюдесятью семью письмами, пришедшими на электронную почту за то время, которое она провела в Вегасе. Безнадежная задача.

– Хорошо прожаренный с каплей ванильного соевого молока, – проговорила Джесси. – Как ты любишь.

Бекки подняла голову и улыбнулась рыжеволосой подруге.

– Ага, спасибо, Джесси. Не стоило беспокоиться.

Джесси бросила пальто и плюхнулась за свой стол.

– Это взятка. Ну-ка, колись.

– Хочешь узнать, кто мне пишет?

Джесси бросила в нее пестрый шарфик.

– Не строй из себя идиотку. Ты прекрасно знаешь, что я хочу услышать. Что было после того, как ты прислала мне эсэмэску в прошлую субботу? Не ужели твое либидо все еще живо?

Бекки покраснела:

– Живо и активно. И очень настойчиво.

– Ого! Моя девочка открыла счет! Я знала, ты это сделаешь! А теперь выкладывай подробности.

– Леди никогда не целуется и ни о чем не рассказывает.

– Да ладно, я тебя знаю десять лет, и за все это время у тебя не было от меня секретов. Покайся, сестра.

Бекки снова покачала головой. Они с Джесси, правда, всегда делились всем, но на этот раз все иначе. По-особенному.

– Извини, Джесси, не думаю, что стоит болтать об этом здесь. Кроме того, ты знаешь, обычно говорят, что случилось в Вегасе...

В открытую дверь донесся голос босса:

– Должно остаться в Вегасе, так?

Бекки повернулась, готовясь быстро встать. Но то, что она увидела, тормознуло на полпути.

Ее босс Дэвид стоял и улыбался. А с ним рядом... Марк.

Как такое могло случиться? Бекки смотрела на него, открыв рот. Невероятно! Ее обдало жаром при воспоминании о том, как они познакомились. Она тогда послала Джесси эсэмэски, собираясь с духом, чтобы пойти на закрытую вечеринку.

– Просто представь, они в одном белье, затем пройди с независимым видом мимо парня, который тебя зацепил, – ответила ей в тот момент Джесси.

«Точно. В белье, – проговорила она про себя, – нужно представить привлекательного мужчину в нижнем белье». И услышала звонкий голос Марка.

– Если ищите добровольцев, я в вашем распоряжении.

– Что?

Она повернулась в сторону незваных гостей. И тут же замерло сердце. Мужчина. Из плоти и крови. Всем своим видом являл собой образчик совершенства от кончиков искусно взлохмаченных черных волос до мысков лакированных туфель. Улыбаясь ей, он сверкал белыми зубами.

– Если вам нужна помощь, в смысле, если хотите представить, как мужчина выглядит в нижнем белье, готов послужить моделью.

Бекки вспыхнула:

– О, я... э... это не предназначалось для чужих ушей. Я просто... мне трудно заставить себя пойти на вечеринку. Моя подруга предложила представить всех в нижнем белье. В качестве, как вы понимаете, мотивирующего образа.

Мистер Красавчик запрокинул голову и захохотал. Пока он смеялся, она все больше чувствовала исходящий от него жар и трепет. Будто она одна, и ее втягивает в какой-то счастливый танец. Он доказал, что она все еще живая.

Теперь, когда он стоял в ее кабинете, казалось, будто она тайно этого хотела.

Бекки встряхнула головой. Нужно следить за ходом разговора, чтобы понять, что происходит.

– Да, вероятно, вы оставили все подробности в аэропорту, – вставила Джесси. – Но я пыталась убедить Бекки поделиться со мной некоторыми самыми примечательными деталями.

– И как, успешно?

– Нет.

– Ну, я там был. Вы не много потеряли. Хотя завершение вечеринки неожиданно оказалось потрясающим.

Бекки подняла голову. Он издевается? Да как он смеет? Марк смотрел на нее с полуулыбкой, озорно посверкивая темными глазами.

– Также говорила и Бекки. Вы что, встречались?

– Нет! – выкрикнула Бекки.

– Да. Ты можешь признаться, – сказал Марк одновременно с ней.

Она уставилась на него. Он молчал, выразительно приподняв бровь и облокотившись о дверной косяк, предоставив ей самой выпутываться из неловкого положения.

– Ну, я хотела сказать, мы не так уж долго были вместе.

Всего двенадцать сумасшедших часов и пятьдесят три нежнейшие минуты. Хотя вообще-то она не считала.

Предательский мозг вернул к их первому поцелую. Она вспомнила, как каждая клеточка рта откликнулась на него, тело загорелось огнем. Через несколько секунд она уже хотела не только поцелуев.

Но отношения не предполагалось продолжать дольше ночи. Если бы она знала, что он появится здесь, никогда бы не...

– Марк – талантливый арт-директор, – рекомендовал босс, похлопав его по спине. – Я нашел его в базе данных внештатных специалистов, чтобы он помог нам в работе над особым проектом, и хочу, чтобы ты, Бекки, работала с ним.

– Я? Но я занята, то есть у меня уже...

– Чем бы ты ни занималась в данный момент, все будет передано кому-нибудь еще. Ты мне нужна для этого проекта. Будь в моем кабинете в одиннадцать. Поговорим.

Бекки поняла: дальнейшие протесты бесполезны и могут стоить ей карьеры. Когда Дэвид велит что-то сделать, вы именно это и делаете.

– Ладно, увидимся.

– Тогда я вас больше не задерживаю. Идем, Марк.

Когда они ушли, Бекки уронила голову прямо на клавиатуру.

– Боже, зачем, *зачем*? Зачем ты сделал это со мной?

– Бекки? Что не так? Да ладно, можешь мне обо всем рассказать. Давай не тяни.

Если она не расскажет, ее странное поведение привлечет слишком много внимания. Кроме того, не хотелось ссориться с подругой. Джесси единственная знала, что случилось *раньше*. И что она хотела доказать себе в ту ночь в Вегасе.

Бекки закрыла дверь и только после этого повернулась к подруге:

– Это был он.

– Кто он? Не поняла?

– Марк. Тот мужчина в Лас-Вегасе. И все зашло несколько дальше, чем я предполагала.

– Что ты имеешь в виду?

– Я провела с ним ночь.

– Ты смеешься?

Бекки покачала головой. Подруга запрокинула голову и захохотала:

– О бог мой. Только ты... Это... невероятно.

Бекки, не отрываясь, смотрела на нее.

– Не смешно.

– Нет, девочка моя, поверь, это действительно смешно.

Легко ей говорить. Это ведь не она жила в том кошмаре.

– Отлично, мистер На Одну Ночь стал мистером Сослуживцем. Что ты теперь будешь делать?

– Ничего.

– Почему? Было плохо?

В голове Бекки пронеслись сцены их горячей ночи. Его губы, целующие ее. Его руки на ее теле.

– Это было чудесно.

– Так ты словила большой «О».

Бекки покраснела:

– О да-а-а. И не один раз.

Джесси задумчиво молчала.

– Тогда почему бы не посмотреть, что из этого выйдет? Знаешь ли, что-то вроде ни к чему не обязывающего романа. Тут, похоже, сама судьба шепчет «что-нибудь да выгорит».

Бекки встала, не в силах сидеть на месте.

– Ты лучше всех знаешь, почему это невозможно. После того, что случилось с Пенсом, я никогда не стану заводить служебные романы.

Джесси подошла к ней и обняла за плечи.

– Понимаю. Но, Бекки, это было давным-давно. Ты была другой. И он был твоим боссом, а не сослуживцем. Кроме того, не стоит позволять ему разрушить твою жизнь. Если сдашься, он выиграет.

Бросив взгляд на часы на стене, Бекки застонала.

– Мы поговорим об этом позже, Джесси. Мне пора в Зал судьбы.

– Хорошо, девочка. Порви их.

* * *

Марк не знал, сколько еще сможет поддерживать милую светскую беседу.

Он сидел в кабинете Дэвида, как ему показалось, уже целую вечность, болтая обо всем, кроме главного. Он узнал: любимый гольф-клуб этого лысого мужчины находится в Южной Каролине. Что тот предпочитает пить бурбон безо льда и даже почему мама так его назвала – в честь Давида Микеланджело.

И все еще не знал, в чем заключается первое задание и почему его надо держать в тайне. Когда Дэвид позвонил ему и предложил интересный проект, он пояснил только, что нужна помощь, чтобы заполучить гигантский кусок нового бизнеса, способного изменить будущее всего агентства.

Предложение довольно интересное, подробности Дэвид собирался раскрыть на месте.

– Марк, я повсюду искал того, кто сможет помочь мне добиться успеха. Когда промелькнуло ваше имя, понял, что вы тот человек, который справится с этой работой. Вы мне нужны.

– Как вы узнали обо мне?

– Вы привозите домой золото почти со всех крупных рекламных конкурсов. Ваше имя гремит повсюду.

Значит, он получил эту работу за собственные заслуги, а не благодаря связям треклятого отчима. Более того, еще Дэвид обещал постоянное место в ведущей рекламной компании, как только они получат заказ.

Это хорошая возможность, к которой Марк шел последние десять лет. И он не мог дожидаться, когда уже можно будет приступить к делу. Только сожалел, что не знал об участии в этом проекте Бекки.

Он навел о ней справки и с удивлением обнаружил, что она очень талантлива. Всего за пять лет работы копирайтером получила множество наград. И в Вегасе оказалась по поводу вручения очередного приза за социальную кампанию в СМИ, вдохновительницей которой она была. Словом, она одинаково хороша и в совете директоров, и в спальне.

Он отдал бы все за то, чтобы испытать все заново! Он помнил, какой горячей штучкой она выглядела, стоя в его номере в одном белье из красного кружева. А еще лучше без него.

К сожалению, ее лицо, когда она увидела его в своем кабинете, выражало чистейший ужас, и, если он не ошибся, почти явный гнев. Так что вряд ли она мечтает сейчас о том же, что и он.

Раздался негромкий стук в дверь.

– Войдите.

Дверь открылась, и в комнату тихо вошла Бекки. Как ни странно, в блейзере и джинсах она выглядела еще более сексуальной, чем в коктейльном платье. Она бросила на него быстрый взгляд и вспыхнула, когда он посмотрел на нее. Боже, как бы он хотел узнать, насколько далеко распространился этот румянец.

– Спасибо, что пришла, Бекки, девочка моя. – Дэвид, как и все в рекламном бизнесе, предпочитал говорить в манере героев популярного сериала «Безумцы». – Садись, садись, садись. Нам о многом нужно поговорить. – Она скользнула по толстому красному ковру и села в кресло напротив Марка. – Могу поспорить, ты хорошо провела время в Вегасе, дорогая?

Бекки с трудом выдавила улыбку.

– Замечательно, Дэвид. Большое спасибо, что позволил мне поехать.

– Ты это заслужила. Кроме того, я знал, что тебе можно доверять и у тебя не снесет крышу в Вегасе. Я бы никогда не послал туда твою подружку. На ней просто большими буквами написано, что у нее с этим проблемы.

Смех Бекки был еще более вымученным, чем улыбка.

– Да, ты меня знаешь. Я замужем за работой и все такое.

– О, не волнуйся, рано или поздно такие милые девушки, как ты, оказываются нарасхват. Замужем, с ребенком на руках будет трудно писать блестящие сценарии кампаний для меня. Так всегда бывает. Точно, Марк?

Тот не находил слов от изумления. Неужели люди все еще так говорят? В офисе? Просто чудо, что этого парня еще не потянули в суд и не вняли иск в несколько миллионов долларов. Или не убили. Вон как загорелись гневом глаза Бекки.

– Я ничего об этом не знаю, Дэвид. Но есть много работающих матерей, которые...

Дэвид оборвал ее на полуслове:

– Ладно, ладно, знаю. Девушки могут то же, что и мужчины, бла, бла, бла. Но не будем об этом сейчас, потому что ты, мой яркий воробушек, одна единешенька, и я собираюсь настолько занять вас обоих, что у тебя не будет времени ни на какие перемены в личной жизни. Хорошо, хватит болтать. Займемся делом, идет? Вы двое – одни из самых талантливых креативщиков во всем рекламном бизнесе. Я собираюсь выжать из вас все до капли. Нас пригласили участвовать в проекте агентства «Рай». Знаете, о чем речь?

Бекки кивнула:

– Компания по производству йогурта?

– Точно! Они выходят на рынок с новой линией низкокалорийных натуральных греческих йогуртов, созданных для худосочных дам, озабоченных фигурой. Нам нужно придумать, как преподнести продукцию публике. Поскольку их рекламный бюджет четверть миллиарда долларов, мы не должны упустить денежки.

Бекки едва не подскочила на месте:

– О, у меня уже руки чешутся от желания поработать.

– Я и намерен отдать это дело в твои хорошенькие ручки. И в твои руки, Марк. Но не все так просто!

Марк неловко засмеялся:

– Я так и не думал, сэр.

– Хорошо. Люди из «Рая» сказали, что не хотят «спецов» для работы над их проектом. Им нужно что-то молодое и свежее, не похожее на наших креативных директоров. А это значит, у вас отличных шанс.

Дэвид принялся ходить по комнате.

– Итак, вот что мы сделаем. Разделим агентство на две соревнующиеся команды. Бекки, возглавит одну. А ты, Марк, будешь отвечать за работу другой. Как только один из вас создаст лучшую концепцию и продаст ее клиенту, сразу получит бонус в пятьдесят тысяч долларов и станет самым молодым креативным директором в истории этого агентства.

Марк медленно моргнул, пытаясь осознать новый поворот в деле. Раньше Дэвид не говорил о соревновании.

– Ты хочешь, чтобы я соревновалась ради должности креативного директора? Но ты сказал, что, когда я вернусь с наградой от «Мира рекламы», это место у меня в кармане.

– Так и есть. Тебе осталось выиграть заказ от «Рая».

Марк наблюдал за тем, как Бекки подскочила со своего места. У нее на уме точно убийство.

– Ну ладно. – Она скрежетала зубами от негодования. Потом повернулась к Марку: – И не смей даже на секунду представить, что тебе удастся обойти меня!

Высказавшись, она удалилась из комнаты, едва сдерживая гнев. Хорошо, что у него никогда не было проблем с сексуальными женщинами – они сами падали к его ногам, поэтому нет ни одного шанса, что он проиграет.

– Непростое предстоит соревнование, – заметил он.

– Я рассчитываю, что выиграешь ты, – сказал Дэвид.

– Не подводи меня.

– Не подведу.

Бекки хлопнула дверью кабинета так громко, что загудели стены.

– Ого. Кто это тебя так завел?

– Дэвид.

– Ум-м-м, звучит не очень обнадеживающе.

– Не смешно. Этот тупой хвостун пытается снова зажать мое повышение.

– Но он же клялся, что место твое, как только ты вернешься из Вегаса?

– Все одно и то же.

Джесси взяла пальто Бекки.

– Ты мне все расскажешь, но не здесь. Такого рода разговоры нужно вести за хорошей порцией мороженого с горячим шоколадом.

* * *

– Тебе же не одной надо выигрывать это соревнование! У тебя целая команда, – говорила Джесси между глотками горячего шоколада.

– Я даже не знаю, кто будет в моей команде, хотя сработаюсь с кем угодно.

– А Дэвид сказал, по каким правилам агентство будет разделено на две части? – Бекки покачала головой. – Тогда выработаем свои правила. Хорошо. Не будем долго раздумывать. Скажи, кто может войти в твою дрим-тим?

– Ты, – медленно проговорила Бекки.

– Да, ну, это ясно. Кто еще?

Бекки молчала, смотрела в окно на оживленную улицу. Три девушки шли под руки, смеялись и болтали на ходу, им навстречу вышел мужчина и широко развел руки в стороны. Они обошли его, но, когда он прошел мимо, они в шутку выстрелили в него, изобразив пальцами пистолет.

– Я знаю, что нам нужно, Джесси. Женская сила. Пусть это будет битва полов.

– Погоди-ка, что?

– Дэвид считает, что женщины не так хороши в творческой работе, как мужчины. Докажем обратное. Соберем всех женщин офиса в нашу команду, и пусть Марк заберет мужчин.

– Но в отделе больше парней, чем девушек. Будет неравное количество.

– Количество – это еще не все. Тем более продукция, которую мы будем рекламировать, предназначена для женщин нашего возраста.

– Ты, моя дорогая, просто умница.

– Ну да, разве ты не видела мою полку с наградами?

– Видела. Думаешь, она больше, чем у Марка?

– Хмм, не знаю. – В голове Бекки промелькнула непристойная сценка, как она держит в руке пенис Марка и целует его мускулистую грудь. – Я почти ничего о нем не знаю. Только то, что он волшебник.

– Волшебник?

Бекки неохотно позволила мечтам растаять наяву.

– Так я назвала его. Волшебник из Вегаса.

Синие глаза Джесси едва не позеленели от зависти.

– Мужчина на одну хорошую ночь.

– Лучшую. – Видя вопрос в глазах Джесси, она сложила руки и жестом остановила ее. – Но это только одна ночь. Мне не нужен мужчина в моей нынешней жизни. Мне нужна команда волшебниц. Давай соберем их вместе.

– Я знала, что моя девочка достигнет большего. И поскольку ты будешь богаче на пятьдесят тысяч долларов, возьми это себе. – Джесси протянула чек.

– Отлично, но только потому, что теперь ты будешь работать на меня.

Марк смотрел из окна кабинета на толпы, снующие по Мэдисон-авеню, и думал, какого черта он позволил втянуть себя во все это. Обычно его звали спасти ситуацию и никогда не звонили до тех пор, пока не сталкивались с неразрешимой проблемой. Он играл роль своего рода странствующего рыцаря-героя. Приходил, побеждал дракона, не спал ночами, развлекаясь с нежной рекламной дамочкой, которую должен был спасти, и потом уходил.

Его не интересовало, кто еще является участником драмы. Он никогда и не беспокоился, кому наступают на пятки, как скажутся его действия на тех, кто остается, когда он удаляется. Его жизнь, профессиональная и личная, была примером легкого, ни к чему не обязывающего подхода ко всему и всем. И ему это нравилось.

Единственный раз, когда он позволил себе влюбиться, был омрачен тем, что девушку, как оказалось, привлекли имя его приемного отца и, самое сокрушительное, его деньги, но не он сам. Когда Сандра обнаружила, что Марк никогда не станет наследником семейного состояния, она ушла к тому, кто стоял в первых строках завещания богатого человека.

Когда Марк застал Сандру в постели сводного брата, он в очередной раз проклял приемную семью, но с того дня больше никогда не признавал себя ее частью.

Тогда он не нуждался ни в ком и ни в чем. Ну, разве что в работе на износ и в том, чтобы самому заработать право занимать место среди известнейших рекламщиков. Почему же какая-то блондинка не выходит у него из головы?

Вошла Бекки с горящими глазами.

– А, привет, спасибо, что постучала. – Он попытался игнорировать учатившийся после ее появления пульс.

Она остановилась прямо перед ним. Медленно осмотрела комнату. Он понял, что она оценила и излишне роскошный ковер, и обитую дорогой тканью мебель, и окна во всю стену. По сравнению с его кабинетом ее собственный можно было считать небольшим, ярко окрашенным туалетом.

– Милая обстановка, – заметила она. – Что собираешься делать? Спать с Дэвидом, чтобы завладеть этим?

Он фыркнул:

– Думаю, ты знаешь, у меня другие вкусы, детка.

Девушка покраснела, он отдал все что угодно, только бы узнать, о чем она думает.

– Давай проясним с самого начала. То, что было, пусть останется в Вегасе, как сказал Дэвид. И больше никогда не повторится.

– Никогда? Это очень долго.

Она быстро отвела взгляд, но он успел заметить вспыхнувшее в глазах желание.

– Я серьезно. Я работала не покладая рук, чтобы добиться того, что имею, и не позволю какому-то мужчине снова разрушить мою жизнь.

Презрение в ее голосе отдалось болью. Значит, она может просто забыть о бешеном притяжении, которое было между ними, да? Пора доказать, как она ошибается.

Он обнял ее и повернул лицом к себе, поддавшись искушению, с которым боролся с того момента, как она вошла к нему.

– Думаю, тебе известно, я не «какой-то мужчина», а волшебник.

И поцеловал ее с еще большим жаром. На секунду она замерла, но потом со стоном расслабилась в его руках и открыла рот.

Марк ощутил вкус и аромат шоколада, который возродил его желание. Их языки встретились и затанцевали. Он прижал ее к себе, желая продолжения. Потянулся было к ее блузке, как вдруг на телефон пришло сообщение.

Бекки отпрыгнула, глядя на него с нескрываемым ужасом.

– Уж не знаю, какой ты волшебник, ты вполне можешь сойти за дьявола.

Марк вздохнул, пораженный тем, как быстро потерял контроль над собой. Явно не к добру жар, вспыхнувший между ними в Вегасе.

– Конкуренты отзываются обо мне еще хлеще. Правда, обычно после того, как я разбиваю их в пух и прах.

Она закрыла глаза, быстро открыла, в них загорелся огонь борьбы.

– Хорошо, конкуренция так конкуренция. Скажу так, я уже подобрала себе команду. Я беру женщин, ты мужчин.

– Битва полов, да? Ладно, играй по таким правилам. – Он все еще пытался успокоиться.

– Не играю, а выиграю. Я никогда не проигрываю.

– Я тоже, Красотка. Один из нас проиграет. И это не я.

Она выпрямилась:

– Нет, именно ты. Это моя должность, и я не позволю тебе украсть ее у меня.

– Не собираюсь воровать, я заработаю ее.

И заработает, надеясь, что не раздавит ее в процессе борьбы.

Глава 2

Бекки оглядела команду, собравшуюся для переговоров. Восемь женщин из рекламного отдела «СБД» выжидающе смотрели на нее.

– Поднимите руки, если Дэвид когда-либо принижал ваши способности.

В воздух взмыло восемь рук.

– Так я и думала. А теперь поднимите руки, если вы рады случаю доказать, что этот боров-шовинист ошибался.

Снова в воздух взмыли те же руки, на этот раз под аккомпанемент гиканья и криков.

Бекки улыбнулась.

– Сегодня счастливый день, дамы. Мы выиграем бизнес-проект на двести пятьдесят миллионов долларов, и нам для этого не понадобится ни один мужчина.

Команда зааплодировала.

– А теперь к делу. Чери, что тебе приходит в голову, когда я произношу «вкусный низкокалорийный греческий йогурт»?

– Умм, завтрак.

Бекки повернулась к доске для презентаций и написала большими буквами «завтрак».

– Хорошо. Что еще? Таня?

– Здоровье.

Бекки написала и это.

– Что еще?

– Способ похудеть, – проговорила Джесси.

– О, мне нравится. – Бекки записала и подчеркнула. – Давайте задействуем его.

– Не только похудеть, но и стать сильнее, – сказал кто-то. – Там много белка.

– Как в мультфильме о Папайе. Это йогурт для его подружки Олив Ойл. Ее секретное оружие. Чтобы поддать Папайе под зад!

Женщины засмеялись.

– Кое-что у нас уже есть, – сказала Джесси. – Ну-ка, дай мне маркер.

И она нарисовала Олив Ойл с ружьем в руках, одна нога опирается на лежащего навзничь Папайя.

– «Райский йогурт. Для супергероини внутри тебя».

Бекки отошла на шаг с улыбкой на лице, чувствуя себя на седьмом небе, как всегда после хорошего мозгового штурма.

– Дамы, мы кое-что нащупали. Действительно, нечто стоящее. О чем не мог бы додуматься ни один мужчина. Давайте позаботимся, чтобы они не украли у нас идею. Таня, где у нас черная бумага?

Та кивнула.

– Отлично. Неси сюда. Мы должны создать что-то вроде старомодной крепости только для женщин.

Некоторое время спустя все окна в конференц-зале были занавешены черной бумагой.

Джесси протянула Бекки табличку, которую сделала. На ней розовыми блестками было выведено «Девочки работают. Мальчикам вход запрещен».

Бекки уже собралась прикрепить табличку, как увидела проходящего мимо Марка. Открыв дверь, она помахала ему табличкой.

– У нас уже есть идея, как надрать вам задницу, что бы вы там ни напридумывали.

– Неужели? Тогда откуда такая секретность?

– Ну, ты в клубе мальчиков. Мы подумали, было бы справедливо, если бы мы образовали клуб девочек с такой же политикой исключительности, как у вас.

– Я уже дал тебе знать, что не принимаю участия в любых видах деятельности «только для мальчиков». Предпочитаю компанию женщин.

– В данный момент все женщины агентства не хотят твоей компании. Так что поиграй с мальчиками. Мы дадим вам возможность вернуться после того, как победим тебя и всех твоих пропитанных тестостероном дружков.

Он вздохнул:

– Бекки, Бекки, Бекки. Сколько тебе повторять? Ты меня не победишь. Я волшебник.

Она вздохнула в ответ:

– Марк, Марк, Марк. Сколько раз повторять тебе? Ты нас не победишь. Талант всегда побеждает волшебство.

– Тогда вперед, вера города берет. Но скоро ты будешь целовать своего нового босса.

– Никогда. Скоро ты будешь целовать вот это. – И она похлопала себя по обтянутой джинсами заднице.

– Тебе понравится.

– Да, особенно если ты будешь делать это, когда я буду вышвыривать тебя из офиса.

Ему вовсе не следует знать, как ей хочется целовать каждый сантиметр его волшебного тела и ощущать поцелуи в ответ. Снова. Она победит его, он уедет, прихватив вредный для карьеры сексуальный магнетизм. Она должна победить. Если проиграет, все будет потеряно навсегда.

Марк сел за тяжелый дубовый стол, зловеще белый свет монитора был единственным освещенным пятном в окружающей темноте. Он пытался доделать рекламный макет, но всякий раз, поворачиваясь к экрану, видел на нем насмешливое лицо Бекки. Обвинения в том, что он в клубе мальчиков, сильно преувеличены. Правда в том, что у него ни одного близкого друга среди мужчин. Последний раз он дружил с мальчиком еще в школе, в шестом классе. Его мать, забеременев, так и не вышла замуж, и они продолжали сосуществовать довольно мирно, хотя она не переставала жаловаться на то, как трудно быть матерью-одиночкой. Потом в их жизнь вошел Билл, и все разрушилось.

Марк открыл Фейсбук, просмотрел список друзей в поисках знакомых имен. Список был коротким. Он щелкнул по профилю Тома, говоря себе, что ему просто интересно. На страничке Тома полно фотографий с глупо улыбающимися детьми и низкой полненькой брюнеткой, его женой. Он не был богатым. Или особенно успешным. Но казался счастливым.

Марк откинулся на спинку кресла и вздохнул. Если бы все пошло по-другому, он остался бы в рабочем районе, где родился, и ему не пришлось переселяться в холодный мир высшего класса после замужества матери, где значение имели только деньги, была бы его жизнь похожа на жизнь Тома? Была бы у него жена? Дети?

Непрошенный образ Бекки с ребенком на руках возник в голове. Почувствовав острый приступ паники, он прогнать видение. Ему не нужны жена и дети. Все, что ему нужно, – это фото Сандры в день, когда она выходила замуж за сводного брата, чтобы она напоминала ему о том, что единственная причина брака – деньги. И вряд ли у него получится стать добреньким папочкой.

Ему необходимо развеяться. Вытащив телефон, он просмотрел список контактов, нашел одну из самых любимых сексуальных подружек. Легкий обмен эсэмэсками вернет ему равновесие.

Бекки стояла перед принтером, упираясь руками в бока. Все ее чувства были обострены. Она печатала последнюю концепцию своей команды и не хотела, чтобы кто-нибудь из соперников увидел ее хоть краем глаза.

К счастью, в агентстве стояла тишина. Большинство офисных дверей было закрыто, а служащие, находящиеся в кубическом пространстве без стен, были поглощены работой, отгораживаясь от других наушниками. Доносилось только шелканье клавиш, да время от времени у кого-то вырывалось ругательство.

В конце концов принтер загудел. Бекки быстро огляделась, но не увидела никаких признаков движения. Ослабила бдительность, достала телефон и начала быстро просматривать новости в Твиттере. Работа мешала следить за тем, что происходит вне рекламного мыльного пузыря.

Вдруг она услышала шорох бумаг позади, повернулась и увидела, как Марк вытаскивает ее бумаги из принтера.

– Эй, положи все на место!

– Через минуту. Только посмотрю, над чем вы работаете.

– Это не твое дело.

– Это ты так думаешь. – Он пошел по холлу с ее распечатками.

Кляня себя, молча она поспешила за ним, надеясь, что их никто не видит. Не хотела, чтобы ее команда увидела, как легко соперники смогли обвести ее вокруг пальца.

Добравшись до кабинета, Марк присел на край стола, все еще внимательно рассматривая ее макет. Она хлопнула дверью, направилась к нему:

– Верни их мне сейчас же.

Он легко отбилась и удивил ее, притянув к себе. Она не сопротивлялась, ощущая его близость, тепло, исходящее от него, затронуло каждый нерв. Проклятье, как хорошо от него пахнет! Травой. Чистым воздухом и слегка мускусом.

– Просто остынь, – проговорил он где-то над ее левым ухом. – Я не собираюсь воровать твои идеи. У меня своих хватает. Я просто хотел взглянуть, что ты придумала.

С усилием выскальзывая из гормонального тумана, Бекки вырвалась из объятий. Как можно тянуться к человеку, который вызывает такую ярость?

– Отлично, посмотрел. Отдай мне.

Он отдал, напряженно глядя на нее.

– Ты не хочешь узнать мое мнение?

Конечно, хочет.

– Нет.

– Я все равно скажу. Думаю, идеи потрясающие.

– О! – Она никак не ожидала услышать это от него. – Правда?

Он кивнул:

– Идея действительно оригинальная. Я бы никогда до такого не додумался. Но единственное...

В ней снова вспыхнула злость. Конечно, не мог не испортить комплимент. Мужчины всегда так.

– Единственное что?

– Эй, не заводись. Я просто собирался сказать, что тебе нужно дожать дизайн. На копии есть вариант, но, я думаю, твой арт-директор должен дать нечто большее.

Он прав. Она думала также.

– Спасибо за совет. Но считаю, у нас все отлично. Джесси жизнь отдаст за меня.

– Поступай как знаешь!

Она кивнула и повернулась, чтобы уйти.

– И не хочешь посмотреть, что делаем мы?

Она остановилась.

– Ты хочешь мне показать?

– Конечно. Давай по-честному. Но тебе придется смотреть с экрана. Я еще не распечатал. Ничего себе. Мужчина играет по правилам. Это с ней впервые.

Она подошла к компьютеру, приготовившись возненавидеть все, что сейчас увидит. Но, увидев, не смогла сдержать улыбки. Парень точно знает женщин.

– Хорошо. Забавно. Но...

– Но что?

– Заголовок. Очень длинно. Очень прилизано. Скажи копирайтеру, чтобы убрал лишнее.

– Я тоже так подумал. Спасибо.

Она снова пошла к двери, но остановилась, взявшись за ручку. Не стоило уходить на этой слишком дружеской ноте.

– Я все равно обойду тебя.

– Мечтать не вредно.

– Конечно, но о чем бы мы ни мечтали, реальность будет даже лучше.

Уставшие глаза ломило от каждого перемещения курсора. Было уже половина двенадцатого, четверг, и хотя команда сделала все, что в ее силах, Бекки беспокоилась, что этого недостаточно. Три дня очень мало. Тем более когда на кону четверть миллиона долларов.

Она так устала, что не могла сопротивляться нахлынувшим воспоминаниям. Все время слышала, как язвительный голос говорит ей, что она ничто без него и навсегда останется заурядным исполнителем. И единственный путь к успеху для нее – хорошенько греть его постель.

Кто-то нежно постучал ей по плечу.

– Эй, космический курсант. Вы слышали хоть одно слово из того, что я сказала?

Джесси.

Бекки поморгала, помахала головой, чтобы собраться с мыслями.

– Нет, я...

– Снова вспоминала, что тебе наговорил твой мини-Пенс, да?

Бекки выдавила доброжелательную улыбку.

– Что? Конечно нет. Мне ли предаваться воспоминаниям, когда рядом фантастическая группа талантливых женщин.

Джесси фыркнула:

– Лгунья. Когда последний раз ты спала?

Бекки секунду подумала. И честно не смогла вспомнить.

– Судя по всему, давно. Иди домой. Отдохни. Тебе завтра сдавать работу. Это последний день, если помнишь.

Будто она могла забыть.

– Знаю. Я скоро пойду. Обещаю.

Джесси долго не отводила от нее взгляда. Бекки явно хотела сказать что-то еще.

– Правда. Я скоро пойду. Не беспокойся обо мне.

– Хорошо, я пошла. И забираю мини-Пенса. Не нужно, чтобы он все время стоял у тебя за спиной.

На этот раз Бекки улыбнулась по-настоящему.

– Ты права. Забирай его, мне только этого и нужно.

После того как подруга ушла, Бекки отправилась на кухню за чашечкой кофе. Ожидая, когда наполнится кружка, положила голову на холодную металлическую крышку кофемашины и закрыла глаза. Только на одну секундочку. В следующее мгновение она ощутила, что ее будит чья-то большая рука, вскочила, пытаясь выпрямиться.

– Я не сплю, Пенс. Не волнуйся. Я просто...

– Эй, все в порядке. Здесь нет никакого Пенса. Похоже, ты просто задремала на минутку, – послышался знакомый голос.

Бекки заморгала. Марк. Стоит и улыбается ей. В руке чашка кофе, которую она ждала.

– Вот. Еще не остыл. – Он протянул чашку девушке.

Она молча взяла кофе, ожидая, как он прокомментирует ее слова. И он ее не разочаровал.

– Кто такой Пенс?

Она взглянула на него, ожидая увидеть насмешку в глазах. Но в них было только участие.

– Тот, из-за кого я не завожу служебных романов. Вообще никаких романов, вот так.

– И почему?

Неожиданно Бекки захотелось поделиться с ним.

– Он был креативным директором в агентстве, в котором я начала работать после школы, моим руководителем, а потом стал... больше... Много больше.

Это стало признанием года. Марку не следовало знать, насколько плохо пошли дела дальше и как далеко она убежала от него.

Она пожала плечами:

– От этого у меня остался неприятный осадок на душе. И я решила сосредоточиться на карьере. И вот, пожалуйста. Соревнование за должность, которая уже и так должна была стать моей.

Марк печально улыбнулся:

– Действительно. Надо признать, я соревнуюсь, только чтобы посмотреть, как быстро мы сможем добиться результата.

– Так тебе не нужна эта работа?

– Конечно, нужна. И я собираюсь ее получить. Но мне бы снова хотелось услышать, как ты в экстазе выкрикиваешь мое имя. Создание убийственной рекламы только подогрело мое желание.

Бекки не могла не засмеяться.

– Хорошо, что сказал. Но боюсь, ничем не могу помочь. Моя не менее вдохновляющая кампания закончена.

Марк медленно встал и подошел к ней.

– О'кей, но просто чтобы ты знала: я буду думать о тебе, – сказал он, целуя ее в шею.

От его прикосновений закипела кровь, она поняла, что ждет продолжения. Но он ушел. Бекки направилась в кабинет. Сон подождет. У нее есть что исправить в рекламной кампании, и дьявол в обличье мужчины, которого надо покорить.

Марк сделал глубокий вдох, стянул черную спортивную куртку и вошел в переполненную людьми переговорную. Он хорошо рассчитал время своего появления, почти опаздывая, но не совсем. Нужно было использовать все, что есть в арсенале, чтобы вывести Бекки из себя.

– Мило, что ты все же появился! – прогрохотал Дэвид.

– Я только что внес последние поправки в нашу концепцию. Нет предела совершенству, так ведь?

– Именно эти слова я и ожидал услышать, – одобрил Дэвид. – Ну, раз ты так уверен в себе, может, и начнешь первым?

Марк бросил взгляд на Бекки. Она тихо сидела в конце гигантского стола для переговоров, изумрудно-зеленое платье было единственным ярким пятном в этой по-деловому строгой комнате. Она насмешливо посмотрела на него:

– Да, Марк, почему бы тебе не стать первым? Мы умираем, как хотим услышать, что вы там придумали.

Он снова посмотрел на нее, перевел взгляд на Дэвида. Тот ободряюще кивнул ему. *Вот и все*, – подумал он. – *Пора порвать их*.

– Я провел довольно много времени среди женщин, – начал он. – Хотелось бы верить, что я знаю, чем они живут. Дело в том, что, как я понимаю, женщинам нужно три вещи. Во-первых, хорошо выглядеть. Большинство из них считает, что это значит быть худой. Во-вторых, они хотят, чтобы им завидовали другие женщины. И в-третьих, они хотят мужчину. Того, которого выбрали сами и который бы восхищался ими. Что, если быть честными, вновь возвращает нас к номеру один. Существует много йогуртов, обещающих им хорошую фигуру. Чтобы выделиться, нам нужно сказать что-то другое.

Он оторвал верхний лист, и все в комнате увидели женщину в вечернем платье, на которую восхищенно смотрят мужчины. Как только он убедился, что все рассмотрели рисунок, прочитал рекламный слоган.

– «Рай». Йогурт для женщин, которые знают, чего хотят». Это наша ключевая фраза. Мы будем использовать ее во всевозможных ситуациях. Вот женщина на пляже, в гардеробной, на улице, ловит такси. В каждой сцене мужчины будут с открытым ртом глазеть на нее.

Когда он закончил говорить, в комнате воцарилась тишина. Он переводил взгляд с одного на другого, но не мог прочитать по лицам, о чем думают присутствующие. С такой командой здорово играть в покер. В конце концов, он посмотрел на Бекки и вопросительно приподнял бровь. Концепция претерпела большие изменения с тех пор, как она видела ее. Она прокашлялась.

– Довольно впечатляющий посыл. Ешь, будь стройной, и все мужчины будут от тебя без ума, не так ли?

Он пожал плечами:

– Вкратце, да. Это все равно что взять женщину в бикини из рекламы пива и показать в новом свете. Мужчины будут ходить за ней по пятам.

– Хмм. Как насчет женщин, которые не интересуются мужчинами?

Марк повернулся к ней, ожидая увидеть в ее глазах досаду, а увидел подлинный интерес.

– Хороший вопрос. Думаю, у нашей идеи есть потенциал. Она вписывается в разные темы.

Бекки обошла стол, взяла маркер у него из рук и начала записывать идеи.

– Вместо мужчин можно использовать бизнес-партнеров с открытым ртом, восхищающихся ею. Или мотоциклистов, которые отстают от нее в клубах пыли.

– О, понимаю, куда ты клонишь. Это круто.

Она улыбнулась ему. Впервые с тех пор, как они вернулись в Нью-Йорк, он на мгновение увидел в ней счастливую красотку, какой она была с ним той ночью в Вегасе. Он усмехнулся в ответ.

– Так, а что, если...

Дэвид кашлянул.

– Мне нравится, как развивается презентация, но, Бекки, разве ты не хочешь представить свою концепцию? Это же соревнование.

Она заморгала, смех исчез из ее взгляда.

– Конечно, хочу. Марк, не мог бы ты убрать свои материалы? Я притащу свою доску.

Через несколько мгновений Бекки заняла место у стола, привлекая всеобщее внимание.

– Итак, я с моей командой тоже думала о том, что же на самом деле хотят женщины. И мы считаем, все гораздо серьезнее, чем просто быть стройной или завлечь нужного мужчину. Этого хотели наши матери. Мы хотим большего. Например, чтобы к нам относились как к сильным независимым существам, какие мы и есть на самом деле. Мы хотим признания того, что мы ежедневно совершаем суперподвиги. В конце концов, современные женщины работают как лошади, с удвоенной силой за половинную оплату, затем идут в спортзал, чтобы поддержи-

вать модельную внешность, потом спешат домой к домашним делам. Современные женщины невероятные существа. Мы считаем, пора работодателям оценить их. – Она открыла первый лист на доске с изображением женщины в деловом костюме в позе супергероя за столом для переговоров перед коллегами, которые ей аплодировали. – Каждый день перед обедом ты спасаешь мир. Выбирай только достаточно калорийный йогурт, который поможет тебе в этом.

Она открыла следующий лист. Мать вытягивает грязного мальчугана-футболиста из забучих песков. Позади нее спортсмен опережает других и кепкой приветствует ее. На еще одном листе женщина в белом халате убивала кулаком огромного микроба во рту пациента, чтобы тот выздоровел.

После презентации последнего листа Бекки подняла голову и улыбнулась.

– Любая женщина заслуживает того, чтобы ее считали супергероем. Потому что она и есть героиня.

Ее команда зааплодировала. Марк с трудом удержался, чтобы не присоединиться. Дэвид посмотрел на него, будто чего-то ждал. О, точно. От него ждут, чтобы он нашел брешь в ее концепте.

– А как насчет молоденьких гламурных девиц, которые не достигли таких вершин?

– Ну, можно рассмотреть более скромные ситуации. Женщина останавливает такси.

– Или заводит переполненный ночной клуб танцем?

– Или спасает кошку от собаки?

– А как насчет...

– Не хочу прерывать, но мы не на сеансе мозгового штурма, – перебил их Дэвид, – и должны решить, какую концепцию представим клиенту.

Марк замолчал. *Черт возьми*. Он должен был раскритиковать ее, а не поддакивать. Быстро продумывая ответ, он притворно улыбался Дэвиду.

– Я думаю, что выбор ясен. Супергерои – это великолепно, если тебе семь лет. По-моему, большинство женщин предпочтут фантазировать на тему приятного мужчины, а не примерять костюм супергероя.

Бекки бросила на него убийственный взгляд. Но прежде чем открыла рот, Дэвид поднял руку:

– В твоих словах есть резон, Марк. Но в идее Бекки тоже что-то есть. Дайте минуту подумать. Помолчите все. – Дэвид вышел в центр комнаты.

– Марк, поставь свою доску назад. Просто поставь и ничего не говори.

Марк заморгал, потом сделал, как было сказано. Этот человек любого диктатора заставит отработать свои деньги.

Дэвид ходил взад и вперед, подходя то к одной доске, то к другой, перелистывал листы, подходил и листал снова. Это, казалось, длилось целую вечность. В конце концов, он резюмировал:

– Хорошо. Вот что мы сделаем. Я хочу, чтобы вы объединили рекламные кампании. Они обе имеют достоинства, а вместе будут воздействовать сильнее. Итак, – сказал он, широко улыбаясь Марку и Бекки, – я хотел бы, чтобы вы работали вместе.

Пораженный Марк смотрел на Бекки. Она смотрела в ответ, в глазах ее была паника.

– Вместе? Но мы же конкуренты.

– Не беспокойся. – Дэвид хлопнул ее по плечу. – Соревнование продолжается. Мы просто должны подумать о том, как дальше оценивать вашу работу. Отныне считайте себя партнерами, а не конкурентами.

Глава 3

Слова Дэвида эхом раздались в комнате, где воцарилась тишина.

– Партнеры? – вскрикнула Бекки.

Дэвид посмотрел на нее, постепенно в его пронизательных глазах отразилось неодобрение.

– Я так и сказал.

Вся эта идея – чистое безумие. Как они могут что-то делать вместе, если обоим нужно сосредоточиться, чтобы выиграть соревнование. Плюс это значит, им предстоит проводить много времени вместе.

– Предстоит много работы. Как мы с Марком будем ее делать без помощи наших команд?

– Ну, Бекки, – Дэвид смерил ее почти презрительным взглядом, – если хочешь стать креативным директором, ты должна научиться проявлять изобретательность. Используй резервы.

Марк прокашлялся.

– Не вижу причин, почему команды не могут помогать нам проводить рекламную кампанию после того, как мы согласуем концепции.

Дэвид хлопнул его по спине.

– Вот так и должен думать креативный директор. Бекки, обрати внимание на этого парня, у него есть чему поучиться.

Пока Бекки внутренне кипела от негодования, Дэвид полностью сосредоточился на Марке.

– У вас две недели, чтобы все подчистить. Жду вас с новой презентацией в девять утра в понедельник. Есть вопросы?

Марк через лысую голову босса посмотрел на Бекки:

– У тебя есть?

У нее уйма вопросов. Например, почему Дэвид такой неандерталец? Что он нашел в Марке? Почему, черт возьми, она решила быть копирайтером? Не могла найти другого способа зарабатывать на жизнь? Лучше бы убирала городской мусор.

– Хорошо. Оставляю вам эту работу, – подытожил Дэвид. – Джесси, не могла бы ты зайти ко мне в кабинет, пожалуйста?

Джесси кивнула и пошла за ним. Остальные последовали за ней, вскоре Марк и Бекки остались одни.

– Ну, что теперь?

– А теперь разреши мне пригласить тебя на обед.

Боже мой! Этот человек никогда не отстанет.

– Обед? Нет, мы должны быть партнерами, но не друзьями.

– А кто говорит о дружбе? Просто пообедаем. Ты же должна поесть, не так ли?

Он взглянул на нее, чертовски соблазнительно приподняв бровь. Она растаяла. И да, действительно, проголодалась. У них впереди много дел. Не мешает подкрепиться перед тем, как продолжить работу.

– Ладно. Обед так обед. Но я плачу и выбираю место.

– Умеешь ты торговаться. – Он триумфально улыбнулся.

– Хорошо. Встретимся внизу через пятнадцать минут.

Ей хватит времени продумать, как заполучить повышение... И какую одежду постирать в выходные.

Марк вышагивал перед стеклянной дверью СБД, при каждом повороте сторонясь туристов. Он пришел вовремя. К сожалению, Бекки нигде не было видно. «Все женщины одина-

ковы, – подумал он вдруг. – Вероятно, пытается выяснить, насколько велик мой счет в банке». Поймав себя на этой мысли, задумался: почему это пришло ему в голову? Не мог же Дэвид так быстро сдать его?

Появилась Бекки. Убийственное зеленое платье исчезло. На ней были потертые джинсы и мешковатый свитер цвета ржавчины. И, черт возьми, они ей шли не меньше платья.

– А, вот и ты. Куда отправимся, шеф?

Она посмотрела на него, он не заметил у нее на лице ни капли макияжа. Без него она выглядела лет на девятнадцать.

– Я знаю куда, а тебе это еще предстоит узнать. Идем.

Он пошел за ней по оживленным улочкам города, она не обращала внимания на толпу, как это мог делать только старожил Нью-Йорка.

– Так ты местная?

Прежде чем ответить, она слегка смутилась:

– Нет, но мне нравится прикидываться, что я здесь родилась.

Он не знал, как реагировать на это заявление и предпочел сделать равнодушный вид.

– А откуда ты приехала?

– Из Детройта.

– Где слабого убили и съели, да?

– Или вытолкали в конец очереди безработных. – Поняв, что ее слова прозвучали грубо, она улыбнулась ему. – А ты? Откуда твое волшебство?

– О, отовсюду понемножку. Я много раз переезжал с места на место.

Из закрытой школы в летний лагерь или туда, куда задумывала его отправить мать, лишь бы подальше от дома.

Оглядевшись, он понял, что они стоят на углу Пятьдесят третьей и Шестой улиц. В туристическом центре.

– Захотелось деликатесных бутербродов по завышенной цене? – поинтересовался он.

– Нет. Только острых вкусняшек. – Она указала на тележку с едой.

– Правда?

– Не удивляйся. Это лучший в городе фургон, торгующий мясными блюдами. И недорого.

Через несколько минут, когда они уже сидели на скамейке с пластиковыми контейнерами на коленях, он, жуя ягненка с рисом, признал, что она знает, о чем говорит.

– Вкусно. Не думал, что ты любишь есть на улице, как девчонка.

– Неужели? А на кого я похожа? На любительницу стейка и шампанского? – Она язвительно улыбнулась ему.

– Нет, больше напоминаешь веганку.

Она фыркнула:

– У нас на Среднем Западе вегетарианство не в моде. Только блюда из мяса.

– А что привело тебя в Нью-Йорк?

– Яркие огни и большие агентства, конечно. Как и любого другого.

Она откусила большой кусок баранины с рисом и резко перевела разговор на его биографию.

– А ты со своими многочисленными переездами никогда не бывал на Среднем Западе?

– Никогда. Не люблю зерновых полей.

– А где ты тогда жил?

– До десяти лет в Нью-Джерси.

– А потом?

Боже, да она не отстанет. Он вздохнул.

– А потом мама вышла замуж за богатого человека и переехала в Коннектикут.

– И ты не поехал с ней?

Он горько засмеялся:

– Как сказать. У меня была комната в ее доме. Но меня не очень привечали там. Она была поглощена новой семьей. Я провел большую часть отрочества, выясняя, из скольких закрытых школ меня выпрут.

– Почему?

Благодаря матери, давившей на него долгие годы, он знал, что только таким поведением сможет привлечь ее внимание к себе. Но не собирался рассказывать об этом Бекки.

– Почему подросток поступает так, а не иначе? Зато я увидел большую часть Восточного побережья: Массачусетс, Нью-Хэмпшир, Мэн – все места, где живут богачи.

Бекки фыркнула:

– Я бы возненавидела тебя, если бы познакомилась с тобой подростком.

Он посмотрел на нее с искренним удивлением:

– Это еще почему?

– В детстве я бралась за дополнительные задания, подлизывалась к учителям, надеясь, что они помогут мне, когда придет время поступать в колледж. А таких, как ты, считала идиотами.

– Каких таких?

Она гневно взглянула на него.

– Детей, которые попусту тратят время, надеясь, что купят местечко в колледже, даже с низкими оценками в аттестате. Ты, наверное, был одним из тех, кто отравлял мне жизнь, потому что я не могла позволить себе тратить время на вечеринки с ними.

Несколько долгих минут он не знал, что сказать. Она, вероятно, права. После того как мать вышла замуж за Билла, деньги потеряли реальную стоимость. Каким бы огромным ни был счет, который он предъявлял отчиму, какой бы дорогой ни была покупка, тот даже ни разу глазом не моргнул, оплачивая их.

– Я не ходил на вечеринки. Меня отправляли в школы для мальчиков. Там редко бывали девчонки, и они пользовались успехом, независимо от того, на сколько умными или глупыми были. Кроме того, я уверен, ты была милашкой, несмотря на зубрешку. Я бы из кожи вылез, чтобы подружиться с тобой тог да, да и сейчас не прочь.

Она округлила глаза, но все равно чувствовал себя польщенной.

– Как бы там ни было, – проговорила она, глядя в экран телефона. – Ого. Уже семь часов. Может, нам вернуться и начать обустраивать штаб-квартиру? Тогда утром сможем сразу приступить к работе.

– Отличный план. Тебе нужно только перенести вещи ко мне в кабинет, не так ли?

Бекки замерла.

– Я гм... думала, мы устроимся где-нибудь на людях. То есть я хотела сказать, где больше места. Ну, вроде конференц-зала.

– Зачем? Боишься оставаться со мной наедине? – Ему нравилось, что он так действует на нее.

– Что? Нет. Конечно нет. Я просто подумала, что нам будут нужны доски для презентаций или что-то вроде этого.

– У меня в кабинете несколько досок для презентаций. Не знаю, как ты, но когда я работаю над трудным проектом, мне нужно некоторое уединение. В конференц-зал может войти кто угодно.

– Ну, не знаю.

Он не смог сдержаться и поддразнил ее:

– Обещаю вести себя хорошо. Не буду демонстрировать нижнее белье, даже если ты попросишь об этом.

Бекки засмеялась над его шуткой впервые с момента их знакомства.

– О'кей. Договорились. А я, в свою очередь, не буду показывать тебе мое. Но ты поможешь мне перенести вещи.

К тому времени, как они закончили переносить ее письменный стол, компьютер и гигантский монитор, стемнело, небоскребы вокруг засветились огнями, мерцающими как звезды.

Бекки посмотрела в окно и вздохнула.

– Придется привыкать к этому виду, – отметила она.

Марк подошел и встал позади нее.

– Довольно мило. И точно лучше вида из моего последнего офиса.

– Да? И где это было?

– В Лос-Анджелесе.

– О да-а. Могу представить, как тебе надоело смотреть на пальмы и девочек в бикини.

– Я работал по договору. То есть был только на ступень выше, чем служащий с красным степлером, сидящий в подвальном помещении. И смотреть мог только на облезлые стены.

– А у меня всегда есть Райан Гослинг для компании. – Она указала на постер, который пристроила на стену около своего стола.

– Если надоест смотреть на него, буду рад предоставить тебе пару картин.

Бекки сделала шаг назад.

– Хочешь, чтобы я любовалась только на тебя?

– Ни в коем случае. Я просто хочу, чтобы ты захотела снять с меня рубашку.

Если бы он только знал... Но она не признается, даже не поцелует. Тогда утром в его офисе у нее помутился рассудок.

– Помечтай об этом, дорогуша. Я не сплю с конкурентами.

– Знаю, знаю. Но не стоит ругать парня за попытку. Но знаешь, если бы ты спала со мной, я, может, и не стал так уж стараться обойти тебя.

– Да, хорошо. Но уверена, ты так просто не сдашься.

И она отвернулась, настолько велик был соблазн погладить его по накачанной груди.

– Я собираюсь проверить электронную почту и потом пойду спать. А ты?

– Думаю, сразу пойду спать. Мне нужно на боковую, чтобы завтра быть в форме. Увидимся утром.

Бекки небрежно помахала ему вслед и включила компьютер. Проверять почту не было никакой нужды, для этого есть смартфон. Ей нужно привыкнуть к новому месту и обдумать сложившуюся ситуацию.

Правда оказалась невероятнее вымысла. Если бы она решила писать книгу, у нее не хватило бы фантазии придумать такой поворот. Почти реалити-шоу.

Она так и видела перед собой бегущую строку: *Не переключайтесь! Далее: чем завершится связь на одну ночь.*

Хихикая, она открыла почту. Удивительно, там было полно сообщений с поддержкой от всех членов ее команды. Парень во главе агентства, может, и низкий интриган, однако умеет подбирать себе хороших людей. Она уже собиралась выйти из почты, когда заметила имя, от которого у нее замерло сердце.

Пенс.

Что *ему* нужно?

Она хотела стереть письмо, не читая, но это проявление трусости.

«Привет, детка!

Видел тебя в «Мире рекламы», но знал, что ты откажешься со мной разговаривать, поэтому не поздоровался. Не могу перестать думать о тебе. Хорошо выглядишь. И работаешь хорошо. Хотел сказать, удивлен, но вспомнил, что у тебя был лучший учитель. Я.

Знаешь, мое агентство тоже работает на «Рай»? Я бы сказал, выиграет лучший, но мы оба знаем, это буду я. Извини, что собираюсь раздавить тебя. Но у тебя всегда найдется здесь работенка! Да, Челси идет на повышение, потому и кабинет для тебя найдется тоже.

Пенс».

Бекки прочитала послание дважды, не веря своим глазам. К сожалению, второе прочтение только усилило ярость. Можно ли быть еще омерзительнее, чем этот человек? Неужели он действительно приглашает ее занять место своей жены по электронной почте? Экс-жены.

Не в силах подавить бешенство, Бекки вскрикнула. Крик эхом прокатился по пустому офису, отдаваясь в ушах новой болью. Она захлопнула ноутбук и стала мерить кабинет шагами. Нет причин расстраиваться. Она переросла страх перед ним. Превзошла его профессионально. Она в два раза лучше, чем был этот мерзавец в его лучшие дни.

В поисках подтверждения она схватила один из своих призов, погладила позолоченную статуэтку. Она добилась успеха. Черт возьми, большого успеха. И чтобы этот человек ни говорил, он не убедит ее в обратном. Тем не менее в голове эхом пульсировали его слова. Они то раздавались, как пощечина, «тупая писака», то жужжали, как оса, «распутная иждивенка», то взвизгивали, как свинья, «отвратительна, что на бумаге, что в постели».

Не в силах больше сдерживаться, Бекки швырнула приз через всю комнату. Тот упал с глухим стуком и не разбился, толстый красный ковер смягчил удар.

Она подавила подступавшие рыдания. Пора домой.

Бекки повернула ключ в замке. Сегодня утром она была такой уверенной в себе. Такой живой. Готовой покорить мир. А теперь ей нужны огромный бокал вина и беспамятство, которое придет вместе со сном.

Не зажигая света, она вошла в кухню и открыла небольшой холодильник. Винное отделение осветилось изнутри, она взяла «Пино Гриджио» с верхней полки и сделала глоток прямо из горлышка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.